

ГЛАВА 5. КАМЕНЬ ПРОКЛЯТИЯ

— Привидения? Ну что за вздор.

Цзун Ванчуань крутил руль, не скрывая насмешки над излишней впечатлительностью Ин Хунхуа.

Та, завидев, что красавчик ей не верит, всплеснула руками:

— Я не выдумываю! На шахте и впрямь творится чертовщина!

— Вот как? — Ванчуань лениво скользнул взглядом по проплывающему за окном пейзажу.

Ин Хунхуа, впервые в жизни встретившая мужчину такой стати, готова была сердце из груди вынуть, лишь бы он на неё посмотрел. Видя, что её слова не принимают всерьёз, она разволновалась, разозлилась и, наплевав на строгие наказания мужа, решила выложить всё как на духу.

— Творится, ещё как творится, — зашептала она. — На шахте нечисто уже года три, не меньше.

— Рассказывай...

Ванчуань слегка повернул голову. На его холодном, безупречном лице промелькнула тень интереса. Этого мимолётного жеста, этого тонкого искусства «подсечки» хватило, чтобы Ин Хунхуа увязла окончательно.

— Красавчик, я это только тебе говорю, по секрету. Смотри, не проболтайся.

Она воровато огляделась по сторонам, словно призраки могли подслушивать их в пустой машине.

— Три года назад двое работяг откопали в забое красный камень. И с того самого дня там началось...

— И что же именно началось?

— Сперва по мелочи. Тётка из столовой заметила, что куриные ножки, которые она закупала строго по числу рабочих, заканчиваются раньше времени.

— Может, обсчиталась?

— Да как там обсчитаетесь? В Мэйтяне на шахте ровно две сотни человек. Она всегда готовила двести двадцать порций, с запасом. Если еды не хватало, значит, в очереди стоял кто-то лишний... Кто-то невидимый.

— Звучит любопытно, — Ванчуань продолжал умело подзадоривать женщину. — Кроме пропавших обедов было что-то ещё?

— Было... Люди спускались в забой и слышали странный стук. «Дон! Дон! Дон!» — чётко так, звонко. Но сколько ни бежали на звук, в тех проходах никого не находили.

— Эхо, скорее всего.

— Нет, не эхо. Точно не эхо, потому что...

— Потому что?

— Потому что вскоре на шахте пошли смерти!

Ин Хунхуа шумно сглотнула.

— Первым помер Айцзяо Ци. После смены пошёл с друзьями приложиться к бутылке, и вдруг — как с цепи сорвался. Схватил бутылку и давай колотить себя по голове. Пока его скрутили, он уже... всё лицо в кашу, мозги наружу... Страшно было.

— А дальше?

— А дальше он подох. И не прошло трёх дней, как за ним отправился Чэнь А-го. Тот по пьяни свалился в рыбный пруд, а туда же упал кабель под напряжением. Обуглился в один миг.

— Похоже на несчастные случаи.

— Нет, не случаи это, — Ин Хунхуа затряслась. — Айцзяо Ци и Чэнь А-го были теми самыми людьми, что вырыли тот проклятый красный камень.

— Хочешь сказать, на нём лежит проклятие?

Ванчуань едва заметно улыбнулся. Видя его скепсис, Ин Хунхуа решила на последнее откровение.

— Да весь посёлок знает! Мой свёкор заживо сгорел в ванной тоже из-за этого камня!

— Что?

— Да, из-за него... — пробормотала она, погружаясь в воспоминания. — Когда те двое померли, хозяин шахты перепугался до смерти. Живо прикрыл лавочку, свалив всё на экологические проверки, а сам по совету какого-то мастера отдал камень моему свёкру на хранение. Денег отвалил немерено.

Свёкор мой до денег был жадный, взял проклятую штуку, но и сам струхнул. Боялся, что камень беду в дом принесёт, и побежал к гадалке. Та ему наплела: мол, если взять в дом зятя-хромого, тот своей «увечной» энергией придавит злую силу камня.

Свёкор так и сделал. Нашёл какого-то хромого бедолагу. Тот тоже на деньги позарился, а правды про камень не знал. Свёкор ещё и выкуп с него потребовал — двести тысяч! Но скверну камня никаким хромым не унять. Не прошло и пары дней после сговора, как зять этот без видимых причин отдал концы.

Потом свёкор нашёл меня. Заплатил моим родителям триста тысяч «выкупа», только бы я вошла в их семью и стала их живым оберегом...

Тут Ин Хунхуа торжествующе и почти пугающе усмехнулась.

— У Чэней в роду заведено баб колотить. Свёкор мою свекровь так отделивал, что та из больниц не вылезала. Бабку Чэнь Мина дед его и вовсе из дома выжил побоями. Но Чэнь Мин меня тронуть не смеет! Он даже голос на меня повесить боится! Я — счастливая звезда, которая закрывает их от беды. Если он хоть пальцем меня коснётся, я его всю семейку в могилу сведу!

***

Вернувшись в посёлок, Ин Хунхуа об инциденте на шахте больше не заикалась. Подхватив свой мопед с лопнувшим колесом, она потащила его в ремонт, а Цзун Ванчуань, припарковав машину, поднялся к себе, чтобы смыть дорожную пыль.

Шух-х-х...

Холодные струи воды смывали едкий, тяжёлый запах серы, приставший в шахте. Ванчуань запустил пальцы в волосы, намереваясь выключить душ, когда над самым ухом раздался вкрадчивый демонический шёпот:

— Судя по всему, сегодняшней улов превзошёл все ожидания...

Пока он шептал, Сяо Мин заставил воду изменить напор и температуру, превращая обычное мытьё в изошрённую пытку для нервных окончаний. Ванчуань нахмурился.

— Перестань, — бросил он. — Я не хочу простудиться.

— Простуда — это чудесно. Тело горит, чувства обостряются, реакции становятся... первобытными.

— Пошёл вон!

Ванчуань процедил сквозь зубы слово «извращенец», рывком перекрыл кран и потянулся за баннным полотенцем. Сяо Мин, не терпящий, когда его игнорируют, пустил в ход новую проделку.

Он уселся прямо перед зеркалом, мешая Ванчуаню видеть своё отражение, закинул ногу на ногу и принялся лениво водить острым когтем по голени мужчины.

— Ты... — Ванчуань помрачнел.

Поняв, что любовник на грани вспышки гнева, Сяо Мин сменил тактику на заискивающую:

— Дорогой, ты и впрямь веришь в существование какого-то «камня проклятия»?

Ванчуань покачал головой.

— Я верю, что человеческая злоба куда страшнее любого демонического проклятия.

— О да, человеческая злоба... — Сяо Мин спрыгнул со столешницы и, проскользнув за спину Ванчуаня, собственнически обхватил его за талию.

«Дам тебе одну подсказку. Почему женщины цепляются за сказки о возмездии и карме куда сильнее мужчин?»

— Потому что слабым не под силу добиться справедливости кулаками. Им остаётся лишь надеяться на вмешательство потусторонних сил... Потусторонних... Женщины и дети...

В сознании Ванчуаня вспыхнула чёрная молния.

— Понимаю! Вот оно что!

Он в мгновение ока высушил волосы и вылетел из ванной, на ходу натягивая одежду.

— Нужно остановить её! Сейчас же! Если так пойдёт и дальше — она не жилец. Её сожрёт

демон Бездны!

Бам!

Дверь с грохотом захлопнулась.

Вновь брошенный в одиночестве Сяо Мин развалился на кровати с бокалом вина в руках.

— Каждый раз одно и то же, — пробормотал он с самодовольной ухмылкой. — Выудит сведения и выбрасывает, как использованную ветошь...

***

В гостиной четверо членов семьи Чэнь сидели на диванах, обсуждая похороны отца.

— Завтра же везём старика в крематорий, — рубила сплеча Чэнь Ин. — Подох по-свински, нечего его в доме держать, только вонь разводиться.

— Сестрица, ну как ты можешь так говорить! Какой-никакой, а он наш отец!

Ин Хунхуа цедила слова ядовито, переводя взгляд с Чэнь Ин на мужа. Старшая сестра не выдержала тона и холодно отрезала:

— Твоему мужу он отец, тебе — свёкор. А мне он — никто.

— Сестрица... — Ин Хунхуа прищурилась и вдруг приторно улыбнулась. — Я понимаю, ты обижена. Думаешь, папа обошёлся с тобой несправедливо. Но мёртвые заслуживают почтения. Ушёл человек — так прояви уважение, не кривись при гостях. Будущему зятю это точно не понравится!

При упоминании Цзун Ванчуаня Чэнь Ин на мгновение замешкалась:

— Ну... это...

Ин Хунхуа толкнула мужа в бок:

— А-Мин, теперь ты в доме хозяин. Тебе и решать, что делать с отцом.

— Не знаю я, — Чэнь Мин в замешательстве поскрёб затылок. — Может, сперва «белые деньги» поделим? Те, что уже принесли.

— Нет! — Ин Хунхуа вмиг посерьёзна. — Деньги будем делить только после того, как старика сожгут.

— Это ещё почему?

— Потому что я не позволю сестрице нас обсчитать!

Она вытащила калькулятор и демонстративно положила на стол.

— Свёкор помер внезапно. Всеми хлопотами по похоронам занимались мы с А-Мином. А ты, сестрица, как приехала — только одну свечку у гроба поставила. Что ты ещё сделала?

— Вы — сын и невестка. Похороны — ваша прямая обязанность, — парировала Чэнь Ин. — А я здесь — чужой человек.

— О, неужто признала! — Ин Хунхуа скривилась. — Тогда слушай сюда. Дом и все сбережения отца отходят А-Мину. «Белые деньги» мы поделим, так и быть. Но сперва вычтем расходы на вывоз тела и поминки, а остаток — на троих. Ровно по долям.

— С какой стати на троих?! А материнская доля где?!

— Свекровь доживать будет с нами, ей личные деньги ни к чему. А что до тебя...

Ин Хунхуа улыбнулась так сладко, что её захотелось ударить.

— Получишь свои «белые деньги» и катись отсюда на все четыре стороны.

— Ты... ты за кого меня принимаешь?! За побирушку?!

Захлестнутая волной ярости от такой наглой несправедливости, Чэнь Ин вскочила и закричала матери:

— Мама! Почему ты молчишь?! Твоя невестка тебя уже за человека не считает!

Чэнь Мин тоже подал голос:

— Мам, ну скажи ты ей!

Ин Хунхуа ледяным взглядом сверлила свекровь:

— Мама, открывайте рот. Все ждут ваших слов.

Линь Сюфэнь подняла голову, вытирая слёзы платком.

— Делите, как знаете. У меня только одна просьба. Пусть отец полежит в доме семь дней. На восьмой везите в крематорий.

— Зачем?

— С какой радости?

Брат с сестрой выдохнули это в унисон. Чэнь Ин возмутилась громче всех:

— Мама, он при жизни над тобой измывался! Зачем тебе терпеть его труп в доме целую неделю?

— Этот старик при жизни добра не делал, — поддержал Чэнь Мин. — Я не хочу, чтобы он за эти семь дней запомнил дорогу домой и продолжал нас кошмарить с того света!

— Но... просто... так нужно...

Линь Сюфэнь замаялась, словно на неё наложили заклятие молчания.

Ин Хунхуа, видя её замешательство, усмехнулась:

— Раз мама не хочет говорить, я скажу за неё...

— Не надо! Умоляю, замолчи! — Линь Сюфэнь с тоской посмотрела на невестку.

Но Ин Хунхуа уже почувствовала вкус власти:

— Раньше надо было думать, когда ты тогда...

— А что произошло тогда?

Голос Цзун Ванчуаня прозвучал внезапно. Четверо спорящих тут же натянули на лица фальшивые улыбки.

— Господин зять, вы ходите прямо как тень — ни единого звука, — кокетливо отозвалась Ин

Хунхуа, поднимаясь с дивана. — Садитесь, я сейчас чаю организую.

— Ты и не знаешь, где у нас заварка лежит, — перебила её Линь Сюфэнь, поспешно вставая. — Я сама всё сделаю. А ты посиди с гостем.

Она торопливо вышла из гостиной. Проходя мимо Ванчуаня, она на миг задержалась и тихо спросила:

— Сяо Цзун, ты ведь не станешь презирать нашу Ин-цзы из-за этой семейной свары?

Ванчуань тонко улыбнулся:

— Она замечательная девушка. Она умеет постоять за себя.

Линь Сюфэнь отвела взгляд и скрылась на кухне. Ванчуань последовал за ней.

Когда она потянулась к верхней полке за банкой чая, он мягко перехватил её руку:

— Тётушка, давайте я помогу.

— Не стоит... я сама...

Но банка уже была у него в руках.

— Спасибо. Ты очень добрый человек, Сяо Цзун.

Линь Сюфэнь отвернулась к плите, чтобы налить кипятка.

— А знаете, — вдруг произнёс Ванчуань, — когда я впервые увидел вас, я сразу вспомнил свою сестру.

Линь Сюфэнь горько усмехнулась:

— Умеешь ты льстить, Сяо Цзун. Я — старая развалина, разве могу я быть похожа на твою сестру?

— Вы похожи не внешне, тётушка. Вы похожи характером... и судьбой.

Ванчуань принял из её рук кружку и сделал глоток.

— Мой отец был подонком. Безответственным куском дряни. Мать умерла, когда я родился, так что сестра заменила мне всех. Отец единственное, что делал исправно — пил, проигрывал в карты и таскался по борделям. Но он хотя бы не притащил в дом мачеху.

А потом он сломал ногу, потерял возможность работать и просто... продал мою сестру. Продал как скотину какому-то уроду, похожему на облезлую обезьяну.

Тот был страшен как смертный грех, а сестра — красавица. Он изводил её подозрениями, бил, унижал каждый божий день. Доходило до того, что он приводил шлюх домой, а сестра должна была подавать им ночной перекус...

— Твой зять был зверем! — выдохнула Линь Сюфэнь. — Ты должен был уговорить её уйти от него!

— Она пыталась...

Ванчуань достал сигарету, щёлкнул зажигалкой и выпустил в потолок сизое кольцо дыма.

— В итоге этот выродок её задушил.

— Господи! — ахнула женщина.

Ванчуань небрежно стряхнул пепел:

— А потом я его убил. С помощью силы демона Бездны.

— Силы демона Бездны... — Линь Сюфэнь повторила эти слова одними губами, словно пробовала их на вкус.

— Именно. Сила Бездны может исполнить любое желание. Если ты готов заплатить цену.

Он затушил сигарету о край раковины и добавил почти ласково:

— Тётушка, вы очень похожи на меня. От вас тоже пахнет Бездной.

<http://bllate.org/book/17576/1708763>